

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ В ИСТОЧНИКАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)



Адриан ДОЛГИЙ, *Институт Культурного Наследия,*

e-mail: addolghi@gmail.com

Алина ФЕЛЯ, *Институт Истории,*

e-mail: afelea44@gmail.com

Summary



In this article the authors will present sources from the Russian Empire, edited in the years 1812-1917, accessible to this stage, from the perspective of addressing the origin and the ethnicity membership of the majority of population in Bessarabia in order to identify both the opinion of the Czarist authorities and the authors of the studies – representa-



tives of the Russian society, as well as the subjects of the research of these studies from which the data were actually collected.. At the same time, we will show that the authors of the analyzed sources, personalities with studies, knew and acknowledged that the majority of population from Bessarabia, called by them Moldavians (Romanians), Vlachs / Volohi, belonged to the Romanian people, and also knowing their Daco-Roman origin. The analyzed sources were classified in: a) Historical-ethnographic research. Encyclopedic studies; Manuals / grammar; b) Travel memoirs and journals; c) Statistical reports and censuses, which are presented in the order of elaboration and editing.

The actuality of the problem proposed in this study is determined by the perpetuation of both the identity of the nation of titles in the historiography of the Republic of Moldova and of the whole society, as well as a series of myths established in the Soviet Union as instruments of national construction and manipulation of public opinion, myths and theses that persist to date.

Keywords: *Bessarabia, Russian Empire, Romanians, Moldavians, historiography.*

Процессы государственного строительства, строительства национальной идентичности¹ и «постановки нации» являются актуальными проблемами со времени основания Республики Молдова и до сих пор. Актуальность субъекта, предложенного в этом исследовании, определяется продлевающейся проблемы идентичности титульной² нации³ в историографии Республики Молдова и во всем обществе, а также рядом мифов, созданных в Советском Союзе в качестве инструментов национального строительства⁴ и манипуляции общественным мнением, мифы и тезисы, которые сохраняются до сих пор.

Хорошо известно, что в СССР, в том числе и в МССР, история, как и другие социо-гуманитарные науки, представляла собой группу политизированных наук и политического инструмента. По историографическим подходам в области этнографии и истории народов СССР можно было прогнозировать некоторые аспекты национальной политики, разработанной государственными органами и подлежащей применению⁵. То же самое относится и к Советской Молдавии, поскольку власти должны были аргументировать формирование «молдавского народа, который отличается от румынского народа» и «молдавского языка», который отличается от румынского.

В связи с этим, историками, выступающими за молдавскую парадигму, часто используется тезис что в 1812-1917 гг. население Бессарабии «освобожденной Российской империей от османского ига» идентифицировался как «молдавский народ», хотя хорошо известно, что до начала XIX-го века «не было национального сознания, а только этнического сообщества, перевешивающее местным партикуляризмом»⁶, и XIX век представлял собой период формирования современных наций, в том числе и румынской. Тезис

¹ Andrei, Cușco, *1878, Before and After: Romanian Nation-Building, Russian Imperial Policies, and Visions of Otherness in Southern Bessarabia*, Moldova State University, Euxeinos 15/16 (2014). p. 20-33; A. Cușco, I. Șarov, *Identitate, memorie și discurs istoric în Moldova postsovietică: O abordare critică, în Istoriografie și politică în estul și vestul spațiului românesc*. Cuvânt înainte de Alexandru-Florin Platon. Coordonatori Svetlana Suveică, Ion Eremia, Sergiu Matveev, Sorin Șipoș, Chișinău-Oradea, 2009, p. 72-81.

² О титульной нации смотри Sternhell Z. Maurice, *Barrès et le nationalisme français*. Bruxelles, 1985.

³ Daniel, Barbu, *Cetățenia și statul-națiune*. In: Provincia. Revistă lunară de cultură politică. 2000. mai - anul I, numărul 2. In: <http://www.provincia.ro>; Levente, Salat, *Statul-națiune și provocările diversității*. In: Journal for the Study of Religions and Ideologie, 2005, Nr. 10, p.4-11; Sergiu, Matveev, *Procesele etno-culturale din spațiul carpato-nistrean în secolele II-XIV. Istoriografia sovietică*. Chișinău, 2009, p.27-28.

⁴ Iulian, Sînzianu, „Poporul moldovenesc” și „limba moldovenească”. *De la anexarea țaristă la aniversarea a „650 de ani de la întemeierea Țării Moldovei”*. Iași: Editura Pim, 2009; Iulian, Frunțașu, *O istorie etnopolitică a Basarabiei (1812-2002)*. Chișinău: Cartier, 2002; Igor, Șarov, Andrei, Cușco, *Identitatea națională a basarabenilor în istoriografia rusă din secolul XIX*. In: *Basarabia: dilemele identității*. Iași, 2002, p.21-36.

⁵ Более подробно о статусе этнографии в Советском Союзе смотри Вим ван Мейрс. *Советская этнография: охотники или собиратели*. Ab Imperio, 2001, nr.3, c.9-42.

⁶ Iulian, Sînzianu, „Poporul moldovenesc” și „limba moldovenească”..., p.16.

подтверждался тем фактом, что молдаване Пруто-Днестровского региона не вписались в процесс строительства румынской нации. Хотя недостатки этих теорий и гипотез были показаны неоднократно⁷, тезис *молдовенистов* продолжает использоваться некоторыми историками из Молдовы, а также некоторыми политиками, для определенных целей политической пропаганды⁸, так что «драма определения идентичности населения Пруто-Днестровского региона», начатая в период аннексии Бессарабии Российской империей и которая усилилась в советском периоде⁹, продолжается.

Отметим, что часто в историографии, особенно в той, что поддерживает молдовенизм, в качестве аргумента использовались/используются цитаты из источников, опубликованных в Российской империи, однако эти цитаты были либо укорочены, либо извлечены из контекста и/или переведены намеренно с ошибками. Некоторые из этих источников были также проанализированы в других статьях и монографиях в контексте аналогичных проблем, не будучи полностью классифицированными и цитируемыми.

В румынской историографии среди авторов, которые более подробно остановились на данной проблеме, упомянем А. Крихана, который, используя источники из Российской империи, хронологически классифицированные (до середины XIX века и источники второй половины XIX века), демонстрирует историческое право румын в Бессарабии¹⁰. В том же контексте - работа Г. Гимпу, которая еще раз показывает, что бессарабцы - румыны, аргументируя свою позицию доводами, а также цитатами из заявленных источников¹¹.

А. Кушко, который посвятил бессарабской проблеме несколько исследований, отмечает, что работы русских авторов о Бессарабии в период с 1812 по 1917 особенно важны «для построения связного представления коллективной идентичности местных жителей», отмечая, что авторы используют для идентификации местных жителей разные термины - «молдаване», «румыны», однако термин «молдаване» использовался главным образом для территориального обозначения, относящимся к Молдавскому Княжеству,

⁷ Costică, Asăvoaie, Vitalie, Josanu, *Impostură și interes politic în Istoria Moldovei*. Iași: Alfa, 2007; Eremia I. *Falsificarea istoriei sau „fenomenul Statii” în Republica Moldova*, Chișinău, 2003; Idem, *Identitatea românească în dispute contemporane: Cazul Lucian Boia și Vasile Stati*. In: *Studia Universitatis Moldaviae*, 2017, nr.4(104) Seria Științe umanistice, p.149-161.

⁸ Олег, Гром, *О «молдавской самобытности» или о том, как не надо писать историю*. In: <http://dacoromania.net/blog/20130701> (vizitat 20.01.2018).

⁹ Iulian, Sînzianu, „Poporul moldovenesc” și „limba moldovenească”....

¹⁰ Anton, Crihan, *Drepturile românilor asupra Basarabiei după unele surse rusești*. București: Editura Eminescu, 1995.

¹¹ Gheorghe, Ghimpu, *Conștiința națională a românilor moldoveni*. Ediția a II-a revăzută și completată. Chișinău: Garuda-Art, 2002.

частью которого была Бессарабия¹². Тот же автор, в сотрудничестве с И. Шаровым, в другом исследовании подчеркивает, что «в работах всех важных авторов эпохи, даже тех, кто очень настаивает на преобладающем влиянии славянских элементов в регионе», отразился романский характер бессарабцев и их сообщество с румынами Румынских Княжествах¹³.

В то же время представители молдовенистов утверждают, что хотя «в XIX веке в русских письменных источниках упоминания о румынах значительно возрастают», однако «в 60-е годы XIX века, после объединения княжеств Молдовы и Валахии», использовался «книжный пропагандистский термин «Румыния»»¹⁴.

В этой статье мы представим и проанализируем, доступные до этого этапа исследования, источники из Российской империи, появившиеся в 1812-1917 годах (исключение составляют работы Л. Берга), с точки зрения этнической принадлежности и происхождения коренного населения Бессарабии, чтобы идентифицировать как мнение представителей царской власти и авторов исследований – представителей российского общества, так и мнение субъектов исследований этих тем, от которых фактически были собраны данные, как об этом говорили некоторые авторы. В то же время мы покажем, что авторы анализируемых источников, известные личности с высшим образованием, знали и признавали, что коренное население Бессарабии, названное ими молдаванами (румынами), влахами/волохами относятся к румынскому народу, подчеркивая, что де-факто коренное население Бессарабии осознавало свою принадлежность к румынской нации, зная ее дако-римское происхождение.

С самого начала отметим некоторые важные моменты исследования. Прежде всего, подчеркнем, что разработка и редактирование научных и других работ, а также всякой редакционной деятельности в Российской империи, было творческим процессом под контролем и цензурой российского государства. История цензуры в Российской империи, хотя началась в Средние века, однако более совершенную и разветвленную форму по областям компетенции приобретает лишь в XIX веке. 9 июля 1804 года был опубликован Первый цензурный устав, в котором отмечалось: „Цензура имѣеть обязанностію разсматривать всякаго рода книги и сочиненія, назначаемя къ общественному

¹² Andrei, Cușco, *The Attitude of the Local Romanian Population of Bessarabia towards the Russian Authorities and the Problem of “Reactive Identity”*. In: *Analele Universității Dunărea de Jos din Galați. Seria Istorie*, 2002, p.70-71, 79.

¹³ Igor, Șarov, Andrei, Cușco, *Identitatea națională a basarabenilor în istoriografia rusă din secolul XIX*. In: *Basarabia: dilemele identității*. Iași, 2002, p. 21-36.

¹⁴ Vladislav, Grosul, *Despre termenii „popor moldovenesc” și „limba moldovenească”*. Partea IV. In: <https://razboiulpentruirecut.wordpress.com> (Vizitat 02.01.2018). См. мнения других представителей молдовенистской историографии.

употреблению"¹⁵, то есть де-факто, без разрешения инспекционного органа было невозможно что-либо опубликовать. Данный цензурный устав, наряду с положениями уставов российских университетов, прилагаемых к этому документу, стали правовой основой функционирования цензурного учреждения в Российской империи. В большинстве книг, изданных в Российской империи, включая те, которые исследованы в этой статье, на обложках или на оборотной стороне титульного листа есть соответствующие надписи: „Печатать Позволяется. Санктпетербург, Сентября 6 дня 1813 года. Цензоръ, Старшій Совѣтникъ и Кавалеръ. Иванъ Тиліковской.“; „Печатать позволяется: съ тѣмъ, чтобы по напечатаніа, до выпуска изъ Типографіи, представлены были в Главнѣй Цензурнѣй Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдует, на основаніи узаконеніи. Санктпетербургъ, 20 Октября 1828 года. Цензоръ, Статскій Совѣтникъ В.Анастасевичъ.“¹⁶; „Печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Ценсурнѣй Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 5 Марта 1862 года. Цензоръ Ал Крыловъ.“¹⁷ „Дозволено цензурую: Одесса, 21-го Апрѣля 1867 года.“¹⁸, из чего можно заключить что цензоры проверяли соответствие разработанного текста, прежде всего с политикой, как внутренней, так и внешней, и законодательством Российской империи, а также с моральными и религиозными нормами. Таким образом, проанализированные в этой статье источники, несомненно, прошли процедуру цензуры и соответствовали политике Российской империи, которая, будучи озабоченной проблемой русификации населения, как-то упустила из виду проблему этнической принадлежности бессарабцев.

Во-вторых, отметим, что большинство этнографических исследований, статистических и информационных публикаций о Бессарабии осуществлялось по заказу и/или даже высокопоставленными должностными лицами различных государственных структур, в основном Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел, например: Павел Свиныйн - *статский* советник Министерства иностранных дел Российской империи; Аполлон Скальковский - *статский* советник Министерства внутренних дел; А. Защук, капитан Генерального Штаба и т. д., что доказывает тот факт, что публикации отражают реальность, установленную и принятую высокопоставленными

¹⁵ Устав о цензуре. 9 июля 1804 года. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год: напечатан по распоряжению Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург: в Тип. Морского министерства, 1862. С.81-96.

¹⁶ Игнатий, Яковенко, *Нынѣшнее состояніе турецкихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и Россійской Бессарабской области*. Санкт-Петербург: Тип. А. Смирдина, 1828.

¹⁷ *Об этнографической карте Европейской Россіи Петра Келлена*. Санкт-Петербург, 1852.

¹⁸ *Записки Одесского общества истории и древностей*. Т. 6. Одесса, 1867.

чиновниками, цензурой и, в конечном счете, центральными органами управления Российской империи.

Проанализированные источники обобщены и систематизированы, что позволило разграничить основные аспекты, изученные в контексте исследуемой проблемы, разработанные в целом должностными лицами администрации Российской империи, представителями научных обществ (так называемых Имперских обществ) и некоторыми путешественниками – представителями русского дворянства. Исходя из вышесказанного, констатируем, что источники могут быть классифицированы в нескольких категориях¹⁹:

- a) Историко-этнографические и энциклопедические исследования. Учебники/ грамматики;
- b) Мемуары и путевые журналы;
- c) Статистические отчеты и переписи, которые представлены в порядке разработки и редактирования, что позволит наблюдать изложение проблемы происхождения и этнической принадлежности коренного населения Бессарабии в период с 1812 по 1917 год.

a) **Историко-этнографические и энциклопедические исследования. Учебники/ грамматики.** Одна из первых работ, которое содержит описание территории между Прутом и Днестром после ее присоединения к Российской империи (16/ 28 мая 1812), была разработана протопопом Петром Куницким – *Краткое статистическое описание заднеэстровской области присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портою Оттоманскою в Бухаресте в 1812 году*²⁰, опубликованна в Санкт-Петербурге в 1813 году. Издание, в котором было 32 страницы, предназначалось для ознакомления как административного бюрократического аппарата, так и читателей, информацией о новой провинции Российской империи, которая была мало известна. Брошюра описывает географические, климатические, природные ресурсы, население Бессарабии, уровень развития культуры, образования и т. д. На 13 странице автор рассказывает о коренном население и перечисляет этнические группы в Бессарабии: *„Коренные жители суть молдаване;(*) но кромѢ Молдаванъ ёсть и другихъ націй, выгодами земли или другими случаями сюда завлеченныхъ, а именно есть Великороссіяне, Малороссіяне, Болгаре, Греки, Армяне, Цыгане и Жиды”*²¹. Автор дает объясняющую ссылку к слову «молдаване»: *„Молдаванъ на два отродья раздѣдять надобно по ихъ о себѣ словесному преданию. Одни изъ нихъ суть*

¹⁹ Мы не будем ссылаться на газетные статьи, это отдельная тема исследования.

²⁰ Петр, Куницкий, *Краткое статистическое описание заднеэстровской области присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портою Оттоманскою в Бухаресте в 1812 году*. Санкт-Петербург, 1813.

²¹ Там же, с.13-14.

потомки Римскихъ ветерановъ т.е. старыхъ солдатъ, Коимъ сія земля по изгнаніи Даковъ раздѣлена была за службу на участки, удержавшіе сіе названіе идонингъ. Другіе же суть потомки сосланныхъ изъ Италіи на поселеніе преступниковъ, которые поселившись на земляхъ ветеранамъ принадлежавшихъ назывались ихъ вицинами: (vicini) и были ихъ обязанными поселянами» Сіе имя не давно вышло изъ употребленія, теперь они называются церанами: (terrenus) т.е. земледѣльцы”²². Из цитируемого фрагмента текста понятно, что Петр Куницкий собрал сведения от коренного населения и поэтому представил его мнение о происхождении молдаван. Таким образом, констатируем, что и Куницкий, и люди, предоставившие информацию, были осведомлены о том, что молдаване имеют романское происхождение - римляне их предки, что доказывает, что молдаване из Бессарабии не рассматривали и не идентифицировали себя как отличающийся народ от собратьев из-за Прута.

В конце сентября - начало октября 1815 года, Павел Свињин²³, чиновник Министерства иностранных дел Российской империи, прибыл в Кишинев²⁴, и жил в области около семи месяцев, до апреля 1816 года, когда был отозван в Санкт-Петербург. В течение этого относительно короткого периода времени П.Свињин, изучая молдавское право и территориально-административную организацию, собрал многочисленные данные об истории, традициях, образе жизни и культуре населения Днестровско-Прутского региона. По возвращению в Санкт-Петербург, в апреле 1816 года, два месяца занимался подготовкой доклада, который был сдан 1 июня 1816 года. Доклад *Описание Бессарабии* был представлен Н.Н. Мурзакевичем Обществу истории и древностей Одессы, которое и опубликовало рукопись в 1867 году²⁵. В работе представлены и описаны аспекты жизни населения Бессарабии и региона в целом: географическое положение, климат, флора и фауна, основные занятия, этнический состав и социальный состав, обычаи и верования населения, положение законодательства, административно-территориальное деление, состояние дорог, почт и торговой сети Бессарабии и другие подробности о каждом цынуте Бессарабии. Эта работа было первым комплексным исследованием Бессарабии после аннексии в 1812 году. Данные

²² Там же.

²³ П. Свињин (1788-1839) опубликовал «Достопамятности СПб. и его окрестностей» (1816-28 г., на русск. и франц. яз.) и «Извлечение из археологич. путешествия по России в 1825 г.» («Труды и Летоп. Моск. Общ. Ист. и Др.», т. III). С 1818 по 1823 г. издавал «Отечественные Записки». Этнографические исследования Свињина «Картины России и быт разноплеменных ее народов» были напечатаны в 1839.

²⁴ О деятельности П. Свињина см. Valentin, Tomuleț *Basarabia in epoca modernă (1812-1918): (Inst., regulamente, termeni)*. Ed. a 2-a, rev. și ad. Chișinău: Lexon-Prim, 2014, p.225-226; Игорь, Сапожников, «Описание Бессарабии» П.П. Свињина 1816 г.: поиск источников в связи с 200-летним юбилеем. In: *Scriptorium nostrum*, 2015, № 3, с.214-258, с.215.

²⁵ Павел, Свињин, *Описание Бессарабской области, в 1816 г.* In: *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса, 1867, Т.6, с. 175-320.

детали упоминаются, чтобы подчеркнуть важность исследования П. Свинына для представителей администрации региона и для имперской администрации в первые годы аннексии Бессарабии Российской империей, а также, чтобы подчеркнуть, что исследование показывает реальное положение дел, которое было доведено до сведения центральных государственных органов империи и которое было принято, как таковое. Ссылаясь на исследуемую проблему, П. Свинин в 1816 г. подчеркивал: „Молдаване. Главные и коренные обитатели земли сей суть Молдаване или Волохи, кои какъ выше сказано, потомки Римскихъ колонистовъ. Они и по сіе время говорятъ полу-римскимъ или обветшалымъ, испорченнымъ латинскимъ нарѣчіемъ. Молдаванами названы они отъ рѣчки Молдавы; но Поляки, Венгры и другіе сосѣды, такъ какъ и всѣхъ италіанцевъ – Влахами ихъ называютъ. Имя сіе производятъ разнo: иные отъ Римскаго полководца Фланка, а иные же Вались (Vallis долина) но всего вѣроятнѣе, что такъ какъ Волохи суть выходцы изъ Италіи, то имя сіе получили они отъ имени Volsei, – Волсковъ жителей части Италіи Latium называвшейся, лежащей между устьями Тибра и Цирсеемъ. Слово Волски измѣнилось на слово Волхи а потомъ Влохи”²⁶. Отмечаем, что П. Свинин, перечисляя этнические группы Бессарабии, указывает, что коренное население - молдаване или волохи, поэтому П. Свинин указывает на равенство между ними, считая их идентичными - валлахи проживающие на востока от реки Молдовы называются молдаване. Таким образом, проанализированный источник раскрывает этническое единство и романское происхождение коренного населения Бессарабии с населением Румынских княжеств и показывает начало этнического самосознания местного населения²⁷.

В этом контексте также актуальны Учебники/грамматики Российской империи ²⁸. В 1827 году в Санкт-Петербурге напечатали в двух томах учебник русско-румынской грамматики Ст. Маргелла²⁹. Во вступлении автор упоминает, что работа предназначена для румын Бессарабии и несколько миллионов румын из-за Прута и Дуная, для получения знаний на русском языке, а также для россиян, которые хотели бы изучить румынский язык³⁰, таким образом констатируя единство бессарабских румын с румынами из-за Прута и Дуная.

²⁶ Там же, с. 204.

²⁷ Некоторые аспекты в Şarov I., Cuşco A. *Identitatea națională a basarabenilor în istoriografia rusă din secolul XIX*. In: *Basarabia: dilemele identității*. Iași, 2002, p.21.

²⁸ Олег, Гром, *Алфавит, язык и идентичность в Бессарабии второй половины XIX - начала XX вв.* In: *PLURAL. Istorie. Cultură. Societate*. Vol. 2, nr. 1-2, 2014, p. 5-24.

²⁹ Татьяна, Земцова, *Штефан Марджелла - Просветитель, лингвист и педагог Бессарабии первой половины XIX-го века (1783-5.03.1850)*. In: *Glottodidactica: Revistă semestrială*, 2012, Vol. 1(IV), p. 47-56. *Российско-румынская грамматика*. Сост. Степаном Марцеллоу и изданная Департаментом народного просвещения. Санкт-Петербург, 1827; *Российская грамматика на валахском языке*. Составил С. Марцелла. Книга 1-2. Санкт-Петербург, 1828, 190.

Яков Гинкулов³¹ отмечает в грамматике, опубликованной в 1840 году: «*До основания Молдавского Княжества, жители обеих стран (Молдова и Валахия) были известны „подъ общимъ именемъ Ромыновъ“*³², констатируя этническое единство народа данных стран. В той же работе Гинкулов упоминает, что название *румыны* осталось в наследство потомкам юго-западных румын, валлахов, которые на момент написания грамматики по-прежнему назывались румынами, а на северо-востоке - по имени родины Молдовы - молдованами, „и однако, въ низшемъ быту народномъ, все еще изрѣдка повпоряюпъ древнее имя предковъ своихъ (румыны – п.п.). Итак, И. Гинкулов указывает, что этноним *молдаван* обозначает территориальную принадлежность румынского народа в Молдавии.

В 1856 году в Кишиневе был опубликован основной курс для начальных и средних школ³³, автор которого, Иоанн Дончев, в предисловии, написанном на русском языке, обратился к бессарабскому читателю, инициализировав его в историю румынского письма, включив тем самым Бессарабию в румынское пространство, исторически область являлась частью Молдавского Княжества. Работа сопровождалась румыно-русским словарем.

С. Палаузов устанавливает территориальное пространство румын: «*На пространствѣ между теченіями Тиссы и Днѣстра, имѣя на сѣверѣ Карпатскія Альпы и упираясь съ южной стороны на дунайскую долину и сѣверо-западное побережье Чернаго Моря, обитаетъ сплошная масса народа, котораго коренное названіе, раздробленное новѣйшими этнографами на нѣсколько мѣстныхъ наименованій, не находится ни на одной изъ извѣстныхъ географическихъ картъ вышѣочерченнаго пространства. Народъ этотъ называетъ обитаемую имъ землю Цара Румынеска (Землей Румыновъ), себя же именуютъ румынами*»³⁴. После представления романизации населения в результате римских завоеваний и миграционных процессов в указанном пространстве, С. Палаузов отмечает, что румынский народ сформировал два государства: Валахия и Молдова, подчеркивая единство румын данных княжеств с румынами из оккупированных территорий, или Габсбургами, или Русской империи: „*Современное этнографическое расселение румынов – находятся в тех же пространствах, в каких*

³¹ Яков, Гинкулов, *Начертание правил валахо-молдавской грамматики*. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1840; Idem, *Собрание сочинений и переводов в прозе и стихах, для упражненія в валахо-молдавскомъ языкѣ, Выводы из валахо-молдавской грамматики*, СПб., 1847 și Idem, *Карманная книжка для русскихъ воиновъ в походахъ по княжествамъ Валахії и Молдавіи*, СПб., 1854. См.: *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. Том VIII^А. Санкт-Петербург, 1893, р. 718.

³² Яков, Гинкулов *Начертание правил валахо-молдавской грамматики*. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1840, р. I-II, XV.

³³ Иоанн, Дончев, *Начальный курс румынского языка для начальных школ и гимназий*. Кишинев: Тип. Акима Попова, 1856, р. IV-V.

³⁴ Спиридон, Палаузов, *Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи*. Санктпетербургъ, 1859, с.1.

видели мы его в самом начале нашего очерка. Только в политическом отношении племя это представляется теперь в пяти различных группах, подвластных четырем отдельным властям: условно-самостоятельным Господарям Турции, Австрии и России”³⁵.

В иллюстрированном издании на французском *Description Ethnographique des Peuples de la Russie*, посвященное императору Александру II и юбилею тысячелетия Российской империи, написанное членом Русского Императорского Географического Общества Т. де Поли, содержатся краткие этнографические описания народов Российской империи. О коренном население Бессарабии в работе сообщается: „Валахи, молдаване, румыны – народ, выделившийся в первые века нашей эры из группы народов, объединявшей даков (кельтов), римлян и славян. В России валахов Бессарабии называют молдаванами. Валахи, живущие в России, сохранили вместе со своей верой и языком также и древний характер, в котором еще можно увидеть некоторые обычаи, унаследованные от древних римлян.”³⁶, таким образом представляя единство румынского народа. Не будем настаивать на правильности объяснения этногенеза румын в этом источнике, отметим лишь этнонимы, используемые для коренного населения Бессарабии, *румыны и молдаване* как представители одного народа, в то же время в разговорной речи использовались этнонимы: *валахи, влахи, румуны, румыны*³⁷.

В работе по географической и этнографической терминологии, относящейся к Бессарабии, А. Скальковский писал: „Это Северная часть Бессарабии, заселенная сплошною массою народа, которого мы называем молдаванами или валахами, а который сам себя называет «Рум» или «Румын» т.е. «римлянами»³⁸», демонстрируя как романское происхождение **молдаван**, так и этническую принадлежность к румынскому народу, а также общественное осознание того, что они румыны.

В 1871 году, Евгений Голубинский, в коротком учебном курсе по истории болгарских, сербских и румынских или влахо-молдавских православных церквей, подчеркивает единство валахов, которые были румынами, с молдаванами, которые «были теми же валахами». Также ссылаясь на имена двух румынских стран в Средние века, Голубинский писал: „Валахи и молдавани представляют собой весьма близкія между собой вѣтви одного и того же племени, которое называется общимъ родовымъ именемъ румыновъ, а также и валаховъ или

³⁵ *Ibidem*, p.12.

³⁶ Theodore de. Pauly, *Description ethnographique des peuples de la Russie*. St. Petersburg: F. Bellizard, 1862, p.129; Густав-Теодор Паули. Этнографическое описание народов России / Пер. с франц. М.: Библиотека РУСАЛа, 2007. С. 26.

³⁷ *Ibidem*.

³⁸ Аполлон, Скальковский, Географическая и этнографическая терминология Новороссийского края. СПб., 1863, с.15.

влаховъ”³⁹. В разделе «Молдо-Валахия» автор ссылается на христианизацию румын и эволюцию церковного учреждения в своих государствах⁴⁰. Автор пишет о „Начало христианства у румыновъ.”⁴¹.

В иллюстрированном альбоме, *Народы России*, опубликованный в 1878-1880 годах в восьми номерах, информация о молдаванах воспроизводится из *Материалов для географии и статистики России*, опубликованной в 1862 году, в которой подчеркивается: „Молдаване (Румыны) составляют главную часть населения, почти $\frac{3}{4}$ общего итога, Бессарабской губернии⁴²”. И в этом случае отмечаем, что авторы ставят знак равенства между молдаванами и румынами, то есть это один народ. Тот факт, что молдаване составляют $\frac{3}{4}$ всего населения Бессарабии, также отмечен П. Сорокой⁴³.

Важным источником истории и традиций населения Бессарабии является работа П. Батюшкова *Бессарабія: историческое описаніе*, изданная в 1892 г. Министерством внутренних дел Российской империи⁴⁴. Автор включает Княжества Валахии и Молдовы в том же историческом пространстве в Средние века, поддерживает романское происхождение молдаван и валахов, называет эти государства «Румынскими Княжествами», жителей этих государств – румынский народ и разговорный язык – румынский. Что касается населения Бессарабии, то автор указывает на следующее: „По національностямъ же, первенствующее положеніе, по своей численности, занимають румыны и затѣмъ русскіе”⁴⁵. Автор изучал и знал историю Румынских Княжеств, также обладал знаниями о Бессарабии, поэтому его научный подход понятен.

Публикация *Русские народы*, изданная в 1894 году, также дает объяснение происхождения молдаван Бессарабии: „Исторія сохранила вамъ свѣдѣнія о томъ, что въ Дакию били когда то ссылаемы провинившіеся Римляне, между которыми попалъ въ эту страну и знаменитый творецъ метаморфозъ Овидій, и вліяніе этихъ ссыльныхъ было столь значительно, что Даки приняли даже и языкъ Латинянь, конечно изуродованный и измѣненный, и назвали себя въ послѣдствіи Румынами, хотя простонародье и понынѣ предпочитаетъ называть себя Молдаванами въ Бессарабіи и той части Румыніи, которая лежитъ по теченіямъ рѣкъ Прута и Серета, и Валахами на протяженіи остальной Румыніи”⁴⁶. Таким образом,

³⁹ Евгений, Голубинский, *Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валахской*. Санкт-Петербург, 1871, р. 331.

⁴⁰ Там же, р.331-416.

⁴¹ Там же, р.346.

⁴² *Народы России*. Живописный Альбом. Выпуск III. Санкт-Петербург, 1878, р. 29.

⁴³ П., Сорока, *География Бессарабской губернии*. Кишинев: Тип. А. Попова, 1878, р. 80, 160-161.

⁴⁴ Помпей, Батюшков, *Бессарабія. Историческое описаніе*. Санкт-Петербург: Товарищ. «Общественная Польза», 1892.

⁴⁵ Там же, р.172.

⁴⁶ Николай, Зограф, *Русские народы. наброски пером и карандашом. Часть первая. Европейская Россия*. Рисунки Л.Л. Белянкина. М. Издание Высочайше утвержденного Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко. 1894г, с.21.

авторы четко подчеркивают румынское национальное единство коренного населения Бессарабии с населением Румынии, подчеркивая, что название *молдаване* относится только к территориальной идентификации.

В *Энциклопедическом Словаре* 1899 года под редакцией Ф. А. Брокгауза и И. Эфрона, в отделении национальных групп Российской империи, упомянуты румыны Бессарабии и румыны живущие на левом берегу Днестра: «*Въ настоящее время румыны живутъ сплошною массою въ королевствѣ Румыніи, въ русской Бессарабіи, въ большей части Буковины, въ вост. части Венгріи, въ части Трансильваніи, въ Македоніи, Истріи и Далмаціи. (...) Въ принадлежащей Россіи части Бессарабіи насчитывается около 1000000 румын. Всѣ эти румыны, раздѣленные въ территориальномъ и политическомъ отношеніи между тремя государствами, составляютъ въ отношеніи языка и племени одно цѣлое*»⁴⁷.

В своей работе П. Плюснин излагает свое мнение о дако-римском происхождении румынского народа и о формировании румынского языка: «*Долгое время она раздѣляла судьбу сосѣдней (съ запада) земли-княжества Молдавіи, изъ соединенія котораго съ родственнымъ по составу населенія княжествомъ Валахіей образовалось въ 1859 г. княжество румынское, съ 1878 т. называющееся румынскимъ королевствомъ. Около времени Рождества Христова въ названныхъ земляхъ обиталъ народъ, извѣстный подъ именемъ даковъ. Въ 100-хъ годахъ по Р. Х. этотъ народъ былъ покоренъ римлянами и вошелъ въ составъ населенія римской имперіи, Среди даковъ были поселены римскіе колонисты. Даки приняли обычаи этихъ переселенцевъ, сравнительно съ ними болѣе образованныхъ, а также ихъ языкъ – нарѣчіе языка латинскаго. Постепенно къ языку первоначальныхъ римскихъ колонистовъ присоединялись слова изъ языковъ другихъ народовъ, поселявшихся въ прежней Дакии, и такимъ образомъ выработался языкъ румынскій, которымъ говорятъ Молдаване и Валахи. А народовъ, приходившихъ въ Бессарабію и другія населенныя румынскими племенами земли, было очень много: германцы, славяне, кочевники – печенѣги. и половцы, затѣмъ татары и турки*»⁴⁸.

В издании *Бессарабия*, опубликованной П. Крушеваном, население Дунайских княжеств в Средние века называется румынским, автор подчеркивает единство языка и нации этих государств: «*румыны* обеих княжеств при любой возможности продолжали обращаться к главе государства Московии с новыми просьбами (взять их под охрану - п.а.)»⁴⁹. Что касается коренного населения Бессарабии, источник упоминает следующее: «*Молдаване или румыны составляютъ главную часть населенія Бессарабской губерніи, почти 3/4*

⁴⁷ *Энциклопедический словарь* Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Том XXVII. Санкт-Петербург, 1899, р. 283-285.

⁴⁸ *Бессарабия*. Составил П. Плюснин. Санкт-Петербург, 1899, р. 4-5.

⁴⁹ *Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник*. Под ред. П.А. Крушевана. М.: Изд. газеты «Бессарабец», 1903, р. 91.

общаго числа жителей. Угъзды кишиневскій, оргъевскій, бгълецкій и сорокскій почти исключительно населены ими”⁵⁰. Далее автор утверждает, что „Близкое родство молдавскаго языка съ языками латинскаго корня, пребываніе римскихъ легионовъ въ придунайскихъ странахъ, самое названіе «румыны» (романы – римляне) не оставляютъ сомнѣнія въ происхожденіи этого племени отъ романизованныхъ народовъ, населявшихъ Мизию и отчасти Дакію Траяна (въроятн-гѣ всего, – гетовъ и басторновъ) и римскихъ колонистовъ”⁵¹. Цитированная работа является частью работы русской историографии, поскольку она обновляет широко распространенные в русской интеллектуальной среде тезисы о происхождении и этнической принадлежности румын (молдаван) Бессарабии.

В исследовании, посвященном русинам Бессарабии, П. Нестеровский указывает: „(...) но еѣ значительною частью этихъ послѣднихъ русиновъ (по большей части выходцами изъ Хотинскаго угъзда) произошло то же, что, какъ это ни печально, гироизошло съ нѣкоторыми изъ русиновъ и въ Хотинскомъ угъздѣ, гдѣ румынская народность совсѣмъ не представляетъ подавляющаго числа, т.е. румынизация ихъ.(...) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ процѣсъ поглощенія румынами славяно-русскаго населенія, начавшійся давно, еще въ XVI в., если не рангѣ”⁵². Значит автор осознает, что на территории между Прутом и Днестром проживают румыны, которые постепенно ассимилируют малые этнические группы, проживающие в этом пространстве.

А.Н. Куропаткин, бывший военный министр, писал: „Румынский народ Бессарабии, аннексированной 100-120 лет назад, все еще изолирован сегодня от российского населения ... В будущем, будь то мирным путем или посредством войны, следует ожидать, что румынская нация объединится”⁵³, установив единство румын из Румынии с румынами из территорий, которые были под иностранным господством, включая Бессарабию.

В томе, посвященном празднованию столетию после «присоединения» Бессарабии к Российской империи (изданном в 1912), также упоминалось романизация гето-даков, объясняющее происхождение имени народа: „Молдаване происходят, какъ мы видѣли, отъ гето-даковъ, смѣшавшихся съ римскими колонистами, откуда они и получили названіе румынъ, по мѣстному произношенію «ромынъ»”⁵⁴. В том же контексте празднования в 1912 году

⁵⁰ Там же, р.175.

⁵¹ Там же.

⁵² Петр, Нестеровский, *Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк*. Варшава, 1905, р. 1-2.

⁵³ Алексей, Куропаткин, *Задачи русской армии*. Санкт-Петербург, 1910, с.33.

⁵⁴ Николай, Лашков, *Бессарабия к столетию присоединения к России. 1812(V.16)1912г.г. Географический и историко-статистический обзор состояния края (С 2 портретами, географической картой и диаграммами)*. Кишинев: Тип. Бессарабскаго Губернскаго Правления, 1912, с. 53.

журналист Н. Н. Дурново, ссылаясь на культурную и духовную политику Российской империи, писал: „Владея сто лет Бессарабией, что сделали мы для молдавского населения, для культурного его развития? Мы ровно ничего не сделали, ибо все созданные в Бессарабии школы имеют целью превратить румын бессарабских в великороссов, что не удастся...⁵⁵”. Из отрывка ясно, что автор считает бессарабцев румынами.

В 1913 году в журнале «Живая Старина» опубликован труд Полихрония Сырку *„Из быта Бессарабских румын“*, посвященный исследованию ряда аспектов этнографии румын Бессарабии, включая традиционные румынские праздники и некоторые аспекты румынского фольклора. В работе подчеркивалось, что коренное население Бессарабии состоит из румын, а разговорный язык - румынский. Редактор журнала, А. Яцимирский, в предисловии к докладу сообщает, что П. Сырку, родившийся в Бессарабии, знал лучше бессарабскую этнографию, в сравнении с исследователями, которые временно находились в регионе⁵⁶. Говоря об этнографии румын Бессарабии, А. Яцимирский высоко ценит вклад П. Сырку. Отметим, что редактор журнала, так же как и автор исследования, называл коренное население Бессарабии *румынами*⁵⁷.

Л.С. Берг, российский и советский ученый – родом из Бессарабии⁵⁸, на основе предыдущих исследований, издает работу *Бессарабия. Страна. Люди. Хозяйство*⁵⁹. Автор подчеркивает: „Молдаване – это румыны, населяющие Молдавию, Бессарабию и соседняя с Бессарабией части губерний Подольской и Херсонской; въ небольшомъ числѣ живутъ они также въ Екатеринославской губ. Сами себя они называютъ молдован (во множественномъ числѣ–молдовѣнь) 2), а Румынію–Молддда. Отъ румынъ Валахиі, или валаховъ, отличаются незначительными діалектологическими признаками. Румынъ знала уже русская начальная лѣтопись, именовавшая ихъ волохами, южные славяне зовутъ ихъ влахами”⁶⁰. Эти тезисы повторяются Л.Бергом и в работе, опубликованной в 1923 году в Петрограде, *Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. (С 10-верстной этнографической картой)*⁶¹, в которой он подчеркивает романское происхож-

⁵⁵ Николай, Дурново, *По поводу столетия присоединения Бессарабии к России*. In: Санкт-Петербургские Ведомости, 1912. № 118, 27 мая, с. 1.

⁵⁶ Полихроний, Сырку, *Из быта бессарабских румын* [Предисл.: А. Яцимирский]. In: Живая Старина. год 1913 г. Петроград: Тип. В.Д. Смирнова, 1914.

⁵⁷ Там же, с.147-148.

⁵⁸ Лев Берг родился в г. Бендеры. Он начал свою карьеру в Российской империи, но утверждается и строит академическую карьеру в СССР - географ, физик и биолог, академик АН СССР.

⁵⁹ Лев, С. Берг, *Бессарабия. Страна. Люди. Хозяйство*. Петроград: Огни, 1918.

⁶⁰ Там же, с .29.

⁶¹ Лев, С. Берг, *Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. (С 10-верстной этно-графической картой)*. Петроград, 1923.

дение румынского народа и румынского языка, также упоминает о славянском влиянии на лексику румынского языка и об единстве языка и нации населения Валлахии и Молдовы на протяжении всей истории⁶².

б) **Меммуары и путевые журналы.** Мнения о этнической принадлежности и происхождении коренного населения Бессарабии остались в изданных воспоминаниях или журналах путешествий некоторых представителей российского общества. В этом контексте значимы мнения бывшего вице-губернатора Бессарабии в период 1823-1826 годов Ф.Ф. Вигеля. Российский чиновник работал в Бессарабии почти четыре года и по роду служебных обязательств контактировал с местным населением, поскольку сам докладывает: *„Почти со всѣми я познакомился и могъ изучать духъ Молдаванъ“*⁶³. Воспоминания Вигеля изобилуют этнографическими описаниями и событиями того времени, когда он жил в Бессарабии, а также рассказами о встречах с представителями местного населения. Из рассказов Ф. Вигеля видно, что коренное население осознало свое римское происхождение, более того, они называли себя румынами: *„Румыны или Римляне, какъ они называютъ себя, происходятъ отъ смѣшенія потомковъ римской колонизаціи съ Славянами-Даками, завоеванными и покоренными Трояномъ. Въ языкъ, коимъ говорятъ они, латинскій взялъ рѣшитель ный перевѣсъ; но литеры у нихъ почти точно тѣ же чтд у насъ, и славянскія словеса на цѣлую треть остались у нихъ въ употребленіи“*⁶⁴.

Известный журналист эпохи, Игнатий Яковенко, совершает поездку в Княжество Молдавия и Княжество Валахия через Бессарабию и отмечает свои впечатления о путешествиях, дополняя их историческими и этнографическими данными, которые он собирал из населения. В 1828 году автор издал книгу *Нынѣшнее состояніе турецкихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и Россійской Бессарабской области*⁶⁵, в которой предлагает краткую историю Княжеств, подчеркивая их общую судьбу и общее романское происхождение, говоря о дакском населении и римском завоевании⁶⁶, а также их средневековую историю. И. Яковенко подчеркивает культурное и христианское единство населения Бессарабии и Дунайских Княжеств, но не забывает подчеркнуть освобождающую мессианскую роль Российской империи в Восточной Европе. Выражая свое мнение о происхождении валахского языка, автор утверждает, что *„Какъ бы въ прочемъ ни было, однако, по соображенію изслѣдователей, Валахскій языкъ сохранилъ въ себѣ не менѣе словъ*

⁶² Там же, с. 87.

⁶³ Филип, Вигель, *Воспоминания Ф.Ф. Вигеля* : Ч. 6. Москва: Унив. тип. (Катков и К°), 1865, р. 98.

⁶⁴ Там же, с. 98.

⁶⁵ Игнатий, Яковенко, *Нынѣшнее состояніе турецкихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и Россійской Бессарабской области*. Санкт-Петербург: Тип. А. Смирдина, 1828.

⁶⁶ Там же, с. 1-8.

Латинскихъ, какъ и Италіянскій, хотя и у Валаховъ также, какъ у Итальянцевъ, осталась одна только тѣнь языка Латинскаго. [...] Народъ Валахскій и Молдавскій, по смѣшенію словъ языка, ими употребляемаго съ нѣкоторыми чужестранными нарѣчіями, какъ выше сего сказано, составляетъ совсѣмъ отдѣльную націю, и связь діалекта Валахскаго, при всемъ недостаткѣ или несовершенствѣ онаго, можетъ сохраниться въ настоящемъ своемъ существованіи еще на долгое время, если вліяніе Турковъ удержитъ дѣла Валахіи въ такомъ же положеніи, какъ нынѣ оныя находятся"⁶⁷. В работе, на основе собранных в территории данных, автор считает, что валахский язык берет свое начало от латыни, а валахский и молдавский народ вместе составляют нацию. В XIX веке, в контексте формирования современных наций, заявление о том, что *молдаване и волохи / валахи* составляют единую нацию, означает единство этих этнонимов.

Анатолий Демидов⁶⁸, российский чиновник, представитель известной русской дворянской семьи, член Императорской Академии наук и искусств Санкт-Петербурга, Императорского университета Санкт-Петербурга и член Парижской, Мюнхенской и Стокгольмской академий, после экспедиции 1837 года на юге России через Венгрию, Валахию и Молдову, в 1840 году опубликовал работу *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée: par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie*⁶⁹, переведенную в 1853 году в Санкт-Петербурге *Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию*, которая была иллюстрирована известным художником того времени - Денисом Августом Мари Раффе, который был в составе экспедиции. Согласно источнику, валахи и молдаване имеют романское происхождение, а по отношению к разговорному языку, валахскому, в источнике отмечается: „Языкъ и въ Молдавіи и въ Валахіи почти совершенно одинакій. Это особенное нарѣчіе, состоящее изъ смѣси искаженныхъ Латинскихъ и Славянскихъ словъ.”⁷⁰.

с) **Статистические отчеты и переписи.** В 1849 году, 1-й Департамент Главного штаба опубликовал *Военно-статистическое обозрение Российской Империи*. В основе разработки статистического сборника были полевые исследования и материалы, собранные в Бессарабии подполковником Главного штаба Дараганом. В сборнике содержится информация, которая на 310 страницах представляет Бессарабскую область с точки зрения географического описания, а также показывая краткую историю, число населения, этнические группы, дороги, данные о производимых товарах, информацию о импорте и

⁶⁷ Там же, с. 86-87.

⁶⁸ Маршрут экспедиции: Париж-Вена-Бухарест-Валахия-Молдова-Одесса-Таганрог-Крым-Тамань.

⁶⁹ Анатолий, Демидов, *Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году, Анатолием Демидовым...* изд. украшенное рис. Раффе. Москва: тип. А. Семена, 1853.

⁷⁰ Там же, с. 241.

экспорте Бессарабии, духовную жизнь, образование и т. д. Что касается коренного населения, в рапорте подчеркивается: „В царствованіе Комненовъ, возвратившіеся изъ Закарпатскихъ горъ остатки древнихъ Даковъ, уже смѣшанные съ Славянскими племенами и Римскими переселенцами, и называвшіе себя Румунами или Молдаванами по рѣчкѣ Молдѣ”⁷¹. Таким образом, констатируем, что авторы источника не делают этническую делимитацию между румынами и молдаванами, считая их одним и тем же дако-римским народом, который назывался по-разному в зависимости от региона проживания - молдаване, по мнению авторов сборника, названы по имени реки Молда. В другом контексте источник говорит: „Во время владычества Турокъ, народъ Румунскій былъ тягоченъ весьма большими и многочисленными налогами”⁷². В отрывке отмечаем, что коренное население, включая Пруто-Днестровское пространство, названо «румынами». Что касается языка, на котором говорят в Бессарабии, подчеркивается: „Языкъ Румунскій благозвучный, но бѣдный, есть смѣшеніе славянскихъ словъ съ латинскими и италіянскими.”⁷³. Таким образом, согласно сборнику Военно-статистическое обозрение Российской Империи,, язык, на котором говорит коренное население Бессарабии - румынский, а коренное население – молдаване, которые также являются румынами.

В 1850 году Аполлон Скальковский⁷⁴, директор Главного статистического комитета Новороссийской губернии, опубликовал первую часть сборника *Опыт статистического описания Новороссийского края* с названием: *География, этнография и народосчисление Новороссийского края*⁷⁵. Что касается населения Бессарабии, Скальковский упоминает: „О Румунскомъ или Ромынскомъ (Молдавскомъ) нарородѣ, будетъ говорено въ слѣдующемъ ниже этнографическомъ очеркѣ, – здѣсь скажемъ только, что онъ занимаетъ прекраснѣйшія земли и лѣса в сѣверной и сѣверо-восточной части нынѣшней Бессарабской области, т. и. въ части Кагульскаго, Хотинскаго, Кишиневскаго, во всемъ Оргѣевскомъ и Сороковомъ уѣздахъ, а

⁷¹ Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. 11, ч. 3: Бессарабская область. - Санкт-Петербург: В типографии Департамента Генерального Штаба, 1849, р. 98.

⁷² Там же, с. 100.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Работы А. Скальковского: *Хронологическое обозрение истории Новороссийского края* (Одесса, 1835), *Первое тридцатилетие Одессы* (Одесса, 1837), *Сношения Запорожья с Крымом. Материалы для истории Новороссийского края* (Одесса, 1844), *История Новой Сечи и последнего коша Запорожского* (Одесса, 1846), *Наезды гайдамаков на Западную Украину в 1733-1768 гг.* (Одесса, 1845), *Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском Крае* (Одесса, 1848), *Адмирал де-Рибас и завоевание Хаджибея* (Одесса. 1889). *Опыт статистического описания Новороссийского края* (увенчанной Демидовскою премиею), *Историко-статистический опыт о торговых и промышленных силах г. Одессы* (Одесса, 1859) etc.

⁷⁵ Аполлон, Скальковский, *Опыт статистического описания Новороссийского края: [в 2 ч.]*. Ч. 1: География, этнография и народосчисление Новороссийского края. Одесса: в типографии Л. Нитче, 1850.

также во большими общинами поселился въ Херсонской губерніи”⁷⁶. Из этой цитаты отчетливо видно, что составитель сборника идентифицирует румын как коренное население Бессарабии, указывая на уезды, где они преимущественно живут. В другом контексте, где источник ссылается непосредственно на этнографические аспекты, упоминается: „Говоря о Бугском войскѣ, мы намекнули что оно первоначально составилось изъ людей Валашской и Молдавской націи, т. е. румынского народа”⁷⁷. Итак, российский историк и чиновник, опубликовавший сборник с разрешения Цензуры, утверждает, что в Бессарабии коренное население — это румыны и заявляет, что румыны и молдаване — единый румынский народ.

В 1851 году член Императорской академии наук Петр Кеппен опубликовал подробный отчет IX-ой Ревизии населения. Демографическое исследование констатирует в Бессарабии в качестве коренного населения волохов (молдаване), перечисляя население в 498 469 человек⁷⁸.

Еще одно официальное статистическое издание, составленное Центральным статистическим комитетом МВД Российской империи и опубликованное в Санкт-Петербурге в 1861 году, *Списки населенных Мест Російской Имперіи. III. Бессарабская Область* содержит данные, собранные сотрудниками Министерства внутренних дел, а также данные, предоставленные Канцелярией губернатора Бессарабии. Во вводной части «Общие данные о Бессарабском районе» упоминаются: „Бессарабія или Цара Бессарабаяка, т.е. «Земли Бессараба», какъ называютъ ее Молдаване или Румыны, носить это ими не очень давно, едва ли не съ начала настоящаго столѣтія, или съ конца прошлаго.”⁷⁹, источник идентифицирует молдаван как румын, подчеркивая, что сами молдаване называют себя румынами. Статистический сборник считает, что коренное население области — это румыны: „Давность того или другаго названія какой-нибудь местности или урочища, безъ сомненія, можетъ указывать на давность водворенія въ край народа, говорящаго или говорившаго темъ языкомъ. Въ этомъ отношеніи Бессарабская область предствояетъ намъ, что въ ней преобладающее число названій объясняется изъ славянскихъ наречій, хотя населеніе славянское въ численности и уступаетъ населенію румынскому”⁸⁰.

Ряд материалов о регионах Российской империи были составлены офицерами Главного штаба и были изданы под названием *Матеріалы для*

⁷⁶ Там же, с. 209.

⁷⁷ Там же, с. 253.

⁷⁸ Петр, Кеппен, *Девятая ревизія: о числе жителей в России в 1851 году*. Санкт-Петербург, 1857, р. 25-27.

⁷⁹ *Списки населенных мест Российской имперіи, составленные и издаваемые Центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства внутренних дел. [Вып. 3]: Бессарабская губернія*. Санкт-Петербург: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861. р. XVI.

⁸⁰ Там же, с. XVIII-XIX.

географіи и статистики Россіи. Эти сборники являются результатом комплексного исследования регионов Российской империи, содержат информацию, аналитические материалы по всем аспектам развития регионов. Сборник по Бессарабии был составлен капитаном А. Защуком, член Одесского Общества Истории и Древностей и Императорского Сельскохозяйственного Общества на юге России, член и сотрудник Российского Императорского Географического Общества. Что касается населения, жившего в то время в Бессарабии, А. Защук пишет: «*Племена, населяющія нынѣ Бессарабію, суть: Молдаване (Румыны), Руссины или племя Южно-Русское, Болгаре, Армяне, Греки, Нѣмецкіе колонисты, Швейцарцы и всюду разсыянные Евреи и Цыгане*»⁸¹, автор также перечисляет великороссов, малороссов, поляков, сербов и арнаутов. Он также предоставляет информацию о доле румын в Бессарабии: «*Молдаване (Румыны), составляютъ главную часть населенія, почти 3/4 общаго итога*»⁸². Что касается происхождения, источник поддерживает идею романского происхождения, единодушно признанной в публикациях того времени: «*Происхождение Молдавскаго племени до сихъ поръ составляетъ предметъ, не вполне разрѣшенный историческими разысканіями. Съ одной стороны близкое сродство съ языками Латинскаго корня, долгое пребываніе Римскихъ легионовъ въ странахъ при-Дунайскихъ, извѣстное стремленіе Римлянъ къ колонизаціи (особливо мѣстъ важныхъ въ стратегическомъ отношеніи), самое названіе Румыны (Римляне), сохраняемое Молдавскимъ племенемъ, даютъ поводъ считать ихъ происхождение западнымъ. (...) Поляки, Венгры и другіе сосѣди называютъ Румыновъ, такъ какъ и всѣхъ Итальянцевъ – Влохами. (...) Съ другой стороны представляется болѣе основательнымъ слѣдующее: Наименованіе Валахъ заимствовано изъ славянскаго корня, и по способу употребленія слово Ромынъ (сильный, крѣпкій), переведено однозначущимъ въ Валахскомъ языкѣ словомъ Влахъ или Влохи, точно такъ же, какъ замѣняютъ слова: ѳеологія–словомъ богословіе, географія–землеописаніе и прочъ*»⁸³. Анализируемый источник раскрывает не только романское происхождение молдаван, некоторые причины романизации, а также самоидентификацию молдаван из Бессарабии как румыны.

А. Шмидт описал в двух томах Херсонскую губернию, указывая, что Херсонская губерния является второй после Бессарабии по числу молдаван в России, говоря о молдаванах или валахах.

В Военно - статистическій сборнике коренное население это молдаване, по оценкам авторов они составляют 692 000 или 67,4% от общей численности населения⁸⁴.

⁸¹ Александр, Защук, Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго штаба. Бессарабская область. Часть 1. Санкт-Петербург: Тип. Э. Веймара, 1862, р. 151.

⁸² Там же.

⁸³ Там же, с. 152.

⁸⁴ Военно-статистическій сборникъ. Вып. IV. Россія. С.Петербургъ, 1871.

В 1897 году в Российской империи проводилась перепись, полный отчет об нумерации и систематизации населения Бессарабии был опубликован в 1905 году⁸⁵. Отметим, что в переписи жители Бессарабии указаны в соответствии с разговорным языком, указывая на «*романские народы, в том числе молдаване*»⁸⁶. Перепись не делает различий между валахами и молдаванами, а рассматривает их всех как румын, в вводной части статистического доклада подчеркивая: „*Въ 106 г. по Р. Х. императоръ Траянъ предпринялъ походъ въ землю жившихъ здѣсь гетовъ, покорилъ ее и затѣмъ Бессарабія съ Молдавіей, Валахіей и Трансильваніей вошли въ составъ Дакии, гдѣ были поселены римскіе колонисты. Нѣкоторые ученые считаютъ нынѣшнихъ молдаванъ (румынъ) помѣсью этихъ колонистовъ съ даками, другіе думаютъ, что они—потомки римскихъ колонистовъ Мизіи (нынѣшней Болгаріи и Сербіи), пришедшихъ сюда гораздо позже*”⁸⁷. Также упоминается, что молдаване являются теми же румынами, что они имеют романское происхождение, а румынский народ сформировался на территории Валахии, Трансильвании и Молдовы, включая Бессарабию. Таким образом, хотя в таблицах, отражающих этнический состав населения Бессарабии, наблюдается использование этнонима *молдаване*, он встречается в первых упоминаниях наряду с объяснением «романское население», а во вступительном исследовании подчеркивается, что молдаване – румыны. Авторы вступительной части, в результате анализа этнического и религиозного состава населения Бессарабии, также сделали некоторые интересные выводы: „*При сопоставленіи этнографическаго состава населеніи губерніи съ религіознымъ его составомъ оказывается, что лица, показавшія своимъ роднымъ языкомъ русскій (великорусскій, малороссійскій и бѣлорусскій) и румынскій, а также всѣ славяне, (кромѣ поляковъ), кавказскіе горцы и татары въ значительной своей численности принадлежатъ къ православной церкви,—нѣкоторая часть ихъ состоитъ изъ старообрядцевъ и очень малъ романо-католиковъ*”⁸⁸.

Выводы. Сохранение идеи о том, что молдаване идентифицировали себя иначе чем румыны и что они использовали молдавский язык, отличный от румынского, - это миф, который появился гораздо позже XIX века и который является частью процесса «инсценировки национального» под влиянием политических факторов и национальной политики в Советском Союзе, а после 1991 года - в Республике Молдова.

⁸⁵ *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г./ под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. 3: Бессарабская губерния. Санкт-Петербург: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905.*

⁸⁶ *Там же, с. 236.*

⁸⁷ *Там же, с. 10.*

⁸⁸ *Там же, с. XXII.*

Основываясь на манипулировании общественным мнением и используя ностальгический феномен определенной части населения Республики Молдова, в промолдовенистской историографии применяются ошибочное выражение «молдавский народ», используемой в политических целях определенными политическими партиями, группами и отдельными лицами, ими сознательно исковерканы исследования 1812-1917гг.

Поскольку произведения 1812-1917гг. подвергались цензуре, что уже предполагает, что они не нарушали законодательные положения и интересы Российской империи, констатируем, что представители историографии молдавской парадигмы, и их сторонники сознательно-ошибочно заявляют о пропаганде термина *румын*.

Официальные статистические публикации, этнографические, исторические и географические исследования, мемуары и журналы путешествий 1812-1917гг., чаще всего разработанные лицами, занимающими высокие административные функции, представляют собой не только официальную точку зрения российских властей на этническую принадлежность коренного населения между Прутом и Днестром, а также в других регионах, и в целом общественное мнение по этому вопросу. Поскольку для царских властей на первом плане в Бессарабии была руссификация населения, а не проблема этнической принадлежности, как русская историография, так и статистические источники говорят о принадлежности коренного населения области к румынскому народу, представителями которого русские авторы называли *валахами*, *волохами*, *румынами*, а в тех случаях, когда использовалось название *молдаване*, в скобках был представлен этноним *румыны*. Некоторые авторы, как отмечалось выше, подчеркивают дако-римское происхождение бессарабского коренного населения и национальное единство с населением Румынских Княжеств, что равнозначно признанию того, что коренное население Бессарабии, во время редактирования читаемых источников, это румыны. Другие авторы ясно говорят, что молдаване - румыны, или румынский народ, проживающий в Бессарабии, все это доказывает, что авторы исследований, имели основательные знания о исторических событиях, явлениях и процессах, в том числе о романизации гето-даков, об этнолингвистическом единстве населения Румынских Княжествах и Бессарабии и об их общей истории.

Библиография:

1. Asăvoaie, Costică, Josanu Vitalie, *Impostură și interes politic în Istoria Moldovei*. Iași: Alfa, 2007.
2. Barbu, Daniel, *Cetățenia și statul-națiune*. In: Provincia. Revistă lunară de cultură politică. 2000. mai - anul I, numărul 2. In: <http://www.provincia.ro>.

3. Crihan, Anton, *Drepturile românilor asupra Basarabiei după unele surse rusești*. București: Editura Eminescu, 1995.
4. Cușco, Andrei, 1878, *Before and After: Romanian Nation-Building, Russian Imperial Policies, and Visions of Otherness in Southern Bessarabia*, Moldova State University, Euxeinos 15/16 (2014). p. 20-33.
5. Cușco, Andrei, Șarov, Igor, *Identitate, memorie și discurs istoric în Moldova postsovietică: O abordare critică, în Istoriografie și politică în estul și vestul spațiului românesc*. Cuvânt înainte de Alexandru-Florin Platon. Coordonatori Svetlana Suveică, Ion Eremia, Sergiu Matveev, Sorin Șipoș, Chișinău – Oradea, 2009, p. 72-81.
6. Cușco, Andrei, *The Attitude of the Local Romanian Population of Bessarabia towards the Russian Authorities and the Problem of "Reactive Identity"*. In: *Analele Universității Dunărea de Jos din Galați. Seria Istorie*, p. 69-85.
7. Demidov, Anatolii, *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée : par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie*. Paris : Ernest Bourdin et Ce., éditeurs, 1840-42.
8. Eremia, Ion, *Falsificarea istoriei sau „fenomenul Stati” în Republica Moldova*, Chișinău, 2003.
9. Eremia, Ion, *Identitatea românească în dispute contemporane: Cazul Lucian Boia și Vasile Stati*. In: *Studia Universitatis Moldaviae*, 2017, nr. 4 (104) Seria Științe umanistice, p. 149-161.
10. Frunțașu, Iulian, *O istorie etnopolitică a Basarabiei (1812-2002)*. Chișinău: Cartier, 2002.
11. Ghimpu, Gheorghe, *Conștiința națională a românilor moldoveni*. Ediția a II-a revăzută și completată. Chișinău: Garuda-Art, 2002.
12. Grosul, Vladislav, *Despre termenii "popor moldovenesc" și „limba moldovenească"*. Partea IV. In: <https://razboiulpentrutrecut.wordpress.com> (Vizitat 02.01.2018)
13. Levente, Salat, *Statul-națiune și provocările diversității*. In: *Journal for the Study of Religions and Ideologie*, 2005, Nr. 10, p. 4-11.
14. Matveev, Sergiu, *Procesele etno-culturale din spațiul carpato-nistrean în secolele II-XIV. Istoriografia sovietică*. Chișinău: Editura Pontos, 2009.
15. Pauly Theodore de. *Description ethnographique des peuples de la Russie*. St. Petersburg: F. Bellizard, 1862.
16. Șarov, Igor, Cușco, Andrei, *Identitatea națională a basarabenilor în istoriografia rusă din secolul XIX*. In: *Basarabia: dilemele identității*. Iași, 2002, p. 21-36.
17. Sînzianu, Iulian, *„Poporul moldovenesc” și „limba moldovenească”. De la anexarea țaristă la aniversarea a „650 de ani de la întemeierea Țării Moldovei"*. Iași: Editura Pim, 2009.
18. Sternhell, Z., *Maurice Barrès et le nationalisme français*. Bruxelles, 1985.
19. Tomuleț, Valentin, *Basarabia în epoca modernă (1812-1918): (Inst., regulamente, termeni)*. Ed. a 2-a, rev. și ad. Chișinău: Lexon-Prim, 2014.

20. Батюшков, Помпей, *Бессарабия. Историческое описание*. Санкт-Петербург: Товарищ. «Общественная Польза», 1892.
21. Берг, Лев С., *Бессарабия. Страна. Люди. Хозяйство*. Петроград: Огни, 1918.
22. Берг, Лев С., *Население Бессарабии. Этнографический состав и численность*. (С 10-верстной этнографической картой). Петроград, 1923.
23. *Бессарабия*. Составил П. Плюснин. Санкт-Петербург, 1899.
24. *Бессарабия. Графический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник*. Под ред. П.А. Крушеван. М.: Изд. газеты «Бессарабец», 1903.
25. Вигель, Филипп Ф., *Воспоминания Ф.Ф. Вигеля: Ч. 6*. Москва: Унив. тип. (Катков и К°), 1865.
26. Вим, ван Мейрс, *Советская этнография: охотники или собиратели*. *Ab Imperio*, 2001, nr. 3, с. 9-42.
27. *Военно-статистический сборникъ*. Вып. IV. Россия. С.Петербургъ, 1871.
28. *Военно-статистическое обозрение Российской Империи*. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генерального Штаба. Т. 11, ч. 3: Бессарабская область. Санкт-Петербург: В типографии Департамента Генерального Штаба, 1849.
29. Гинкулов, Яков, *Начертание правил валахо-молдавской грамматики*. Санкт-Петербург: Тип. Императорской академии наук, 1840.
30. Голубинский, Евгений, *Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской*. Санкт-Петербург, 1871.
31. Гром, Олег, *Алфавит, язык и идентичность в Бессарабии второй половины XIX – начала XX вв.* In: *Plural*. Vol. 2, nr. 1-2, 2014, p. 5-24.
32. Гром, Олег, *О «молдавской самобытности» или о том, как не надо писать историю*. In: <http://dacoromania.net/blog/20130701> (vizitat 20.01.2018).
33. Демидов, Анатолий, Н. *Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году, Анатолием Демидовым*. Изд. украшенное рис. Раффе. Москва: тип. А. Семена, 1853.
34. Дончев, Иоанн, *Начальный курс румынского языка для начальных школ и гимназий*. Кишинев: Тип. Акима Попова, 1856.
35. Дурново, Николай, *По поводу столетия присоединения Бессарабии к России*. In: Санкт-петербургские Ведомости, 1912. № 118, 27 мая, с. 1.
36. *Записки Одесского общества истории и древностей*. Т. 6. Одесса, 1867.
37. Защук, Александр, *Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. Часть 1*. Санкт-Петербург: Тип. Э. Веймара, 1862.

38. Земцова, Татьяна, *Штефан Марджелла – Просветитель, лингвист и педагог Бессарабии первой половины XIX-го века (1783–5.03.1850)*. In: *Glottodidactica: Revistă semestrială*, 2012, Vol. 1(IV), p. 47-56.
39. Зограф, Николай Ю., *Русские народы. Наброски пером и карандашом. Часть первая. Европейская Россия*. Рисунки Л.Л. Белянкина. М. Издание Высочайше утвержденного Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894.
40. Кеппен, Петр, *Девятая ревизия: о числе жителей в России в 1851 году*. Санкт-Петербург, 1857.
41. Куницкий, Петр, *Краткое статистическое описание заднеэстровской области присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портою Оттоманскою в Бухаресте в 1812 году*. Санкт-Петербург, 1813.
42. Куропаткин, Алексей, *Задачи русской армии*. Санкт-Петербург, 1910, с. 33.
43. Лашков, Николай, *Бессарабия к столетию присоединения к России. 1812 (V.16) 1912 г.г. Географический и историко-статистический обзор состояния края (С 2 портретами, географической картой и диаграммами)*. Кишинев: Тип. Бессарабскаго Губернскаго Правления, 1912.
44. *Народы России. Живописный Альбом. Выпуск III*. Санкт-Петербург, 1878.
45. Нестеровский, Петр, *Бессарабские русины. Историко-этнографический очерк*. Варшава, 1905.
46. *Об этнографической карте Европейской России Петра Кеппена*. Санкт-Петербург, 1852.
47. Палаузов, Спиридон, *Румынскія господарства Валахія и Молдавія въ историко-политическомъ отношеніи*. Санктпетербургъ, 1859.
48. *Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г./ под ред. [и с предисл.] Н.А. Тройницкого. 3: Бессарабская губерния*. Санкт-Петербург: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905.
49. *Российская грамматика на валахском языке*. Составил С. Марцелла. Книга 1-2. Санкт-Петербург, 1828.
50. *Российско-румынская грамматика*. Сост. Степаном Марцеллою и изданная Департаментом народного просвещения. Санкт-Петербург, 1827.
51. Сапожников, Игорь, «*Описание Бессарабии*» П.П. Свиньина 1816 г.: поиск источников в связи с 200-летним юбилеем. In: *Scriptorium nostrum*, 2015, № 3, с.214-258.
52. Свиньин, Павел, *Описание Бессарабской области, в 1816 г.* In: *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса, 1867, Т.6, с. 175–320.
53. Скальковский, Аполлон, *Географическая и этнографическая терминология Новороссийского края*. Санкт-Петербург, 1863.

54. Скальковский, Аполлон, *Опыт статистического описания Новороссийского края*: [в 2 ч.]. Ч. 1: *География, этнография и народосчисление Новороссийского края*. Одесса: в типографии Л. Нитче, 1850.
55. Сорока, П., *География Бессарабской губернии*. Кишинев: Тип. А. Попова, 1878.
56. *Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел*. [Вып. 3]: *Бессарабская губерния*. Санкт-Петербург: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861.
57. Сырку, Полихроний, *Из быта бессарабских румын* [Предисл.: А. Яцимирский]. In: *Живая Старина*, год 1913, г. Петроград: Тип. В.Д. Смирнова, 1914.
58. *Устав о цензуре. 9 июля 1804 года. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год: напечатан по распоряжению Министерства народного просвещения*. Санкт-Петербург: в Тип. Морского министерства, 1862. С.81-96.
59. Шмидт, А., *Материалы для географии и статистики России. Херсонская губерния*. Ч. I. Санкт-Петербург, 1863.
60. Шмидт, А., *Материалы для географии и статистики России. Херсонская губерния*. Ч. II. Санкт-Петербург, 1863.
61. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. Том VIII^A. Санкт-Петербург, 1893.
62. *Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона*. Том XXVII. Санкт-Петербург, 1899.
63. Яковенко, Игнатий, *Нынѣшнее состояніе турецкихъ княжествъ Молдавіи и Валахіи и Россіиской Бессарабской области*. Санкт-Петербург: Тип. А. Смирдина, 1828.